

Е. В. Корень,
канд. ист. наук, доцент,
доцент кафедры философии
и специальных исторических дисциплин,
ГГУ имени Ф. Скорины
(г. Гомель, Республика Беларусь)

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ, ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Для русской культуры Нового времени характерна взаимосвязь и взаимообусловленность философско-мировоззренческих, духовно-нравственных, эстетических и общественно-политических аспектов. На процесс формирования и содержание русской мысли, в которой большое место занимала историческая, социально-философская, антропологическая проблематика, повлияли специфика и динамичность цивилизационно-культурного развития страны, духовно-религиозные процессы, особенности эволюции системы ценностей, менталитета социальных групп и отдельных личностей. Огромная роль верховной власти в организации социальных, экономических, политико-правовых отношений различных социальных групп (сословий и классов), противоречивое сочетание реформационных и консервативных тенденций, частые внешние войны и внутренние социальные конфликты сказывались на духовной жизни общества.

В период с XVIII до XX в. в России интенсивно происходили взаимосвязанные процессы развития национального, исторического самосознания общества, формирования интеллигенции. Масштабные исторические события Нового времени фактически разворачивались на глазах у ряда преемственно близких поколений. Декабрист А. А. Бестужев, выражая настроения своей эпохи, заметил, что «мы живем... в веке историческом... по превосходству... история – половина наша во всей тяжести этого слова» [1, с. 136–137]. Так, писатель-романтик зафиксировал важную тенденцию в развитии ценностного самосознания русской интеллигенции – её острое и глобальное чувство истории. Универсализм исторического мышления русской интеллигенции отмечают многие исследователи [2, с. 69], [3], [4, с. 155–56]. Интеллигенция практически выражала систему духовно-культурных ценностей общества, его национальное и историческое самосознание, формулировала философские и общественно-политические идеи, определяла ценностный статус социальных, культурных, политических явлений и процессов.

Социальную основу интеллигенции составило дворянство, но в её состав неизменно вовлекались выдающиеся представители других сословий. Н. А. Бердяев, Г. П. Федотов, В. В. Кожин и многие исследователи русской интеллигенции причисляли к ней всех выразителей духовно-интеллектуальной сущности народа, его ценностей [5, с. 67–70], [6, с. 406–407], [7, с. 110].

Характеризуя ценностный аспект менталитета русской интеллигенции, необходимо отметить, что весомое влияние на его эволюцию оказывало уяснение представителями дворянской интеллектуальной элиты XVIII – начала XIX в. общечеловеческих духовных ценностей на почве христианства и Просвещения, в связи с переоценкой сословных понятий о службе, государстве, отечестве, народе, о справедливости и чести, о человеческом достоинстве и предназначении человека. Идея «служения отечеству», укорененная в дворянско-интеллигентском сознании, обусловила характер социальной активности интеллигенции, её чувство общественного долга (служилую психологию, стремление к «общественному благу», к просветительству), обостренное сознание исторической значимости и ответственности.

Исторические реалии, тенденции в общественно-политической жизни и культуре, обусловили особенности развития и проблематику философии, литературы, театрального и изобразительного искусства. На философскую и вообще социально-гуманитарную мысль серьёзное воздействие оказали противоречивые взаимоотношения между восточными и западными духовно-культурными традициями и типами мышления. Так, созерцательно-интуитивное осмысление человеческого бытия в русской моральной и религиозной философии имеет истоки в православном мировидении, а рационально-аналитический подход к изучению различных феноменов (например, просветителями XVIII в.) во многом обусловлен воздействием западных традиций философствования, исторически связанных с католицизмом и протестантизмом. Известно значительное влияние на ход русской мысли идей, например, М.-Ф. Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г.-В.-Ф. Гегеля, Ф. Шеллинга и других западных веханий. При этом русские мыслители не стремились к анализу отвлеченных начал и созданию универсальных теоретических систем, а сосредоточивались вокруг решения отечественных злободневных проблем, вопросов исторического, религиозного выбора, национально-государственного развития, политико-правовых, социальных, моральных отношений в обществе. В философских размышлениях различных представителей интеллигенции отчётливо прослеживается взаимосвязь теоретических и практических (этико-эстетических и общественно-политических) аспектов

(А. Н. Радищев, П. Я. Чаадаев, В. Г. Белинский, Т. Н. Грановский, Н. Г. Чернышевский, П. Л. Лавров, Н. Ф. Фёдоров, П. А. Флоренский и др.). Философские поиски в России вплоть до XIX в. осуществлялись не столько в рамках институтов науки и просвещения, сколько в разнообразных литературных, политических, религиозно-философских обществах и кружках интеллигенции (например, Любомудров, славянофилов и др.), и преимущественно – писателями, общественными и религиозными деятелями.

На развитии философской и общественно-политической мысли сказывались отношения между верховной властью и интеллигенцией. С одной стороны, власть (просвещенный абсолютизм) изначально была заинтересована и активно участвовала в формировании интеллигенции как ведущей силы организации управления и реформ. С другой стороны, идеи, настроения, ценностные приоритеты интеллигенции контролировались, поощрялись или пресекались властями. Отношения интеллигенции и власти часто складывались противоречиво из-за различного понимания путей государственно-политического, социально-экономического, культурного развития страны. Это выразилось, например, в несовпадении официальной теории народности и интеллигентских понятий о жизни и роли народа (славянофильских, народнических и др.). Неудивительно, что по мере углубления общественно-политических противоречий (преимущественно, начиная с эпохи после выступлений декабристов), усиления радикальных настроений в интеллигентской среде (в частности, разночинской), решающую роль в оценке философских учений играли политические установки, понятия прогрессивности или реакционности, полезности в решении практических вопросов (преодоления самодержавно-крепостнического произвола, развития народного просвещения). Наиболее востребованными в обществе оказались радикальные идеи решения социальных и политических проблем в русле революционно-демократической идеологии (А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского и др.), народничества (М. А. Бакунина, П. Л. Лаврова), марксизма (Г. В. Плеханова и В. И. Ленина и др.).

На протяжении всего периода развития интеллигенции в России (от середины XVIII до первой четверти XX века) наиболее значимыми направлениями русской мысли были социально-философское, философско-историческое и антропологическое. Историсофичность русской мысли, её сосредоточенность на вопросах о смысле истории и месте России в мировом историческом процессе отмечены В. В. Зеньковским, Н. А. Бердяевым, С. Л. Франком, Г. В. Флоровским, М. О. Лосским, Н. А. Введенским, Ю. В. Кузнецовым и др. [8, с. 385], [2, с. 71],

[9, с. 274], [10]. Философско-исторические поиски усиливались в периоды социальных потрясений и духовных кризисов (петровских реформ, Отечественной войны 1812 г., междуцарствия 1825 г. и восстания декабристов, реформ 1860-1870-х гг., революций первой четверти XX в.). Нередко философско-исторические, а точнее историософские искания отличались социально-политической и моральной заострённостью.

Философско-исторические искания русской мысли от XVIII до первой четверти XX вв. состояли в осмыслении следующих тем:

- смысл истории вообще, смысл человеческого бытия в истории;
- историческое назначение и путь России во всемирном процессе;
- геополитические условия социально-экономического, духовно-культурного развития страны, влияние внешних факторов на социальные процессы, государственный строй, общественные институты, на тип человека (личности);

- повышенное внимание к политической проблематике (В. Н. Татищев, Н. М. Карамзин, Н. М. Муравьев, М. А. Фонвизин, Б. Н. Чичерин и др.), к вопросам возникновения и развития государственности, к характеру политико-правовых отношений сословий;

- роль народа в истории, народность, народная культура (национально-культурные ценности, социально-религиозные движения);

- истоки крепостного права и его влияние на судьбы общества (В. Н. Татищев, Н. М. Карамзин, П. Я. Чаадаев, М. П. Погодин, М. А. Фонвизин, Н. Г. Чернышевский и др.);

- роль личности в истории (Н. М. Карамзин, А. О. Корнилович, А. А. Бестужев, Н. К. Михайловский и др.);

- историческая личность в искусстве (П. Сумароков, Я. Б. Княжнин, К. Ф. Рылеев, А. С. Пушкин, А. К. Толстой, М. И. Глинка, М. П. Мусоргский, А. П. Бородин, К. Д. Флавицкий, В. И. Суриков и др.).

- причины негативных общественных явлений, моральные аспекты социально-политических отношений (деспотизма, неуважения к личности, особенно к трудящемуся человеку, социальной несправедливости и т. п.) (М. М. Щербатов, А. С. Пушкин, К. Д. Кавелин, Ф. М. Достоевский, М. О. Ключевский и др.).

Первая крупная философская дискуссия – славянофилов и западников – развернулась вокруг историософской проблемы осмысления исторического пути России, резко озвученной в 8-м философическом письме П. Я. Чаадаева, решения задач национально-культурной идентичности, включения русской культуры в мировой контекст и хранения традиций. Впрочем, проблема исторического пути России ставилась и ранее. Например, в литературных дискуссиях 1810 –х гг. между

сторонниками старославянских традиций в литературе (А. С. Шишков, участники «Беседы любителей русского слова») и инициаторами новаций в языке (Н. М. Карамзин и др.) [11, с. 125–128]. Интерес к сопоставлению культурных традиций выражен в политико-правовом и литературном творчестве декабристов (прославянски ориентированная «Русская правда» П. И. Пестеля и синтез западных и древнерусских политических установок «Конституции» Н. М. Муравьёва) и любомудров (поиски духовно-культурного самоопределения России и её исторической перспективы).

Целостные историософские концепции созданы К. Н. Леонтьевым, Н. Я. Данилевским, Н. А. Бердяевым, Л. П. Карсавиным. Темы нравственно-духовного бытия и совершенствования человека преобладают в творчестве Ф. М. Достоевского, П. А. Флоренского, Е. Н. Трубецкого, С. Л. Франка. Глубокие исследования исторической роли христианства предприняты И. В. Киреевским, А. С. Хомяковым, В. С. Соловьёвым, С. Н. Булгаковым.

В русской философско-исторической мысли отчетливо выражены духовно-нравственный и эстетический аспекты. Это проявилось в устойчивом интересе к осмыслению национально-культурных ценностей в мировом контексте, к вопросам народности, фольклора, духовно-религиозных движений и т. п. (В. Н. Татищев, М. М. Щербатов, Н. А. Полевой, А. С. Хомяков, П. В. Киреевский, Н. И. Костомаров и др.). Русской историко-философской мысли присущи просветительские черты (Н. И. Новиков, С. М. Соловьёв, М. П. Погодин и др.), стремление к взаимосвязанному осмыслению хода истории и нравственного долга личности, реализующей в истории абсолютные законы бытия (нравственный историзм декабристов, идеи любомудров, П. Л. Лаврова, Софиологии и т. п.) [12, с. 288], [13, с. 7–9].

В духовно-нравственном и эстетическом аспектах русской философско-исторической мысли можно выделить следующие тенденции. С одной стороны, в художественно-эстетической культуре (на фоне процесса формирования исторического и национального самосознания) большое место занимала историческая проблематика (А. С. Пушкин, А. А. Бестужев, А. К. Толстой, М. И. Глинка, П. М. Мусоргский и др.) [11, с. 494–510], [14, с. 86–102]. С другой стороны, труды по истории, философии часто обретали художественно-эстетические черты, углублялись в нравственную проблематику (Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, С. М. Соловьёв, В. О. Ключевский, Л. П. Карсавин). В русской историософии выражен эстетический принцип. Н. М. Муравьёв считал, что история играет «просветительную», роль, «возжигает

соревнование веков», «устремляет к тому совершенству, которое суждено на земле» [15, с. 172]. Эстетику истории рассматривают в двух смыслах: 1) в плане эстетически-творческого характера исторического познания, 2) в раскрытии эстетических аспектов самого исторического процесса [3]. Морально-этическая и эстетическая проблематика проникла в научное историческое исследование. Морально-этические сочинения (например, о сущности добра, о смысле жизни) строились с привлечением исторических материалов (В. С. Соловьёв, Е. Н. Трубецкой, С. Л. Франк, Н. О. Лосский и др.) [16, с. 50–55]. Этические и эстетические категории доминируют в историософских концепциях В. С. Соловьёва (о теургии истории), Н. А. Бердяева (о творческой, преображающей жизнь, памяти о прошлом), Л. П. Карсавина (об истории как процессе духовного становления всеединого человечества) [3], [17, с. 13–16, 45, 57–60, 151], [18, с. 3, 55–58, 193, 203].

Таким образом, русская культура имела свои особенности развития, содержание и характер, которые обусловлены влиянием цивилизационно-исторических факторов, спецификой государственного и общественного развития, особенностями взаимоотношения интеллигенции и верховной власти. Не случайно гуманитарную мысль и искусство в России пронизывает историческая и социальная проблематика. Русская мысль характеризуется взаимосвязью и взаимообусловленностью философско-мировоззренческих, духовно-нравственных, эстетических и общественно-политических аспектов. Философские учения изначально самобытны, несхожи с классическими системами рационалистического философствования Запада. Философскому анализу подвергались актуальные социально-политические, национально-культурные, антропологические и духовно-нравственные проблемы. Темы смысла истории, человеческой жизни, нравственного содержания прогресса, исторической памяти были ключевыми в культуре [19], [20]. Искусство и общественно-политическая мысль тяготели к историософии, а научная историография и философия истории обретали черты художественности, эстетичности. Русские мыслители сделали существенный вклад в раскрытие критериев, движущих сил и путей исторического процесса и нравственного развития человеческого общества.

Список источников и литературы

1. Бестужев, А. А. О романе Н. Полевого «Клятва при гробе господнем» // Декабристы. Эстетика и критика / Сост., вступ. ст. и коммент. Л. Г. Назарьяна и Л. Г. Фризмана. М.: Искусство, 1991. С. 136–137.

2. Бердяев, Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья / Сост. М. А. Маслин. – М.: Наука, 1990. – С. 43–271.

3. Кузнецов, Ю. В. Эстетика и теургия истории в русской историософии // Экономические и гуманитарные исследования регионов. Научно-теоретический журнал. – 2011. – № 1. [Электронный ресурс] / Ю. В. Кузнецов – Режим доступа: jornal-1-2011-pdf.-WWW.segr.ru . – Дата доступа: 27.11.2018.

4. Безлепкин, Н. И. Историософская традиция в истории отечественной мысли // Вестник Санкт-Петербург. университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 151–164. – [Электронный ресурс] / Н. И. Безлепкин: – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriosofskaya-traditsiya-v-istorii-otechestvennoy-mysli/viewer>. – Дата доступа: 21.02.2020.

5. Бердяев, Н. А. Духовный кризис интеллигенции / Н. А. Бердяев. – М.: Канон, 1998. – 400 с.

6. Федотов, Г. П. Трагедия интеллигенции // О России и русской философской культуре / Г. П. Федотов. – М.: Наука, 1990. – С. 403–443.

7. Кожин, В. В. Попытка беспристрастного размышления об интеллигенции // Русская интеллигенция. История и судьба / В. В. Кожин. – М.; Наука, 1999. – С. 108–124.

8. Зеньковский, В. В. История русской философии // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья / Сост. М. А. Маслин. – М.: Наука, 1990. – С. 379–402.

9. Флоровский, Г. В. Пути русского богословия // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья / Сост. М. А. Маслин. – М.: Наука, 1990. – С. 272–379.

10. Панарин, А. С. Общая характеристика русской историософской традиции [Электронный ресурс] / А. С. Панарин – Режим доступа: <http://maxbooks.ru/filhis/phils69.htm>. – Дата доступа: 27.11.18.

11. Яковкина, Н. И. Историч русской культуры: XIX век / Н. И. Яковкина. – 2-е изд, стер. – СПб.: «Лань», 2002. – 576 с.

12. Лебедев, А. А. Честь. Духовная судьба и жизненная участь И. Д. Якушкина / А. А. Лебедев. – М.: Изд. полит. лит., 1989. – 399 с.

13. Рудницкая, Е. Л. Поиск пути. Русская мысль после 14 декабря 1825 года / Е. Л. Рудницкая. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 272 с.

14. Верещагина, А. Г. Историческая картина в русском искусстве. Шестидесятые годы XIX века / А. Г. Верещагина. – М.: Искусство, 1990. – 232 с.

15. Муравьев, Н. М. Мысли об «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина // Сборник материалов по истории исторической науки в СССР (конец XVIII – первая треть XIX в.): учеб. пособ. для студ. вузов / Сост. А. Е. Шикло; под ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Выш. шк., 1990. – С.170–173.

16. Корень, Е. В. Идеи о смысле истории в русской философско-исторической мысли Нового времени // Многомерность и полифункциональность культуры: сборн. науч. статей / ред. кол.: В. Н. Калмыков (гл. ред.) [и др.] – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – 117 с. – С. 45–56.

17. Бердяев, Н. А. Смысл истории / Н. А. Бердяев. – М: Мысль. – 1990. – 176 с.

18. Карсавин, Л. П. Философия истории [Электронный ресурс] / Л. П. Карсавин. – Режим доступа: <https://predanie.ru/karsavin-lev-platonovich/book/72514-filosofiya-istorii/>. – Дата доступа: 22.02.2019.

19. Корень, Е. В. Исторические проблемы русской мысли Нового времени // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 1. С. 242–258. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.114>.

20. Корень, Е. В. Ценность исторической памяти в менталитете русской интеллигенции Нового времени // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2022, № 4 (133). – С. 183–189.

Ю. В. Оспенников,

канд. ист. наук, д-р юрид. наук,

профессор кафедры философии и истории,

Херсонский государственный педагогический университет,

действительный член Общества изучения церковного права

имени Т. В. Барсова («Барсовского общества») Санкт-Петербургской

Духовной Академии Русской Православной Церкви

(г. Самара, Российская Федерация)

О МЕТОДОЛОГИИ КРИТИКИ СОЦИАЛИЗМА ЦЕРКОВНЫМИ АВТОРАМИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Предлагаемая тема, несмотря на очевидные хронологические рамки, обладает острой актуальностью, что будет показано несколько дальше. В качестве вводной части считаю необходимым сделать крат-